Петропавловск-Камчатский в годы войны

ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ - ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ

ЧЕТЫРЕ ГОДА НА ОСОБОМ ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ

Когда началась война, я перешла в 6-й класс, и мы уже считались старшеклассниками. 22 июня мы услышали из репродукторов, что на нас вероломно, без объявления войны, напала фашистская Германия, хотя незадолго до этого между странами был заключен пакт о ненападении. Мы все были в страхе, потому что знали, что фашизм гулял по Европе, порабощая одну страну за другой. Нас успокоил, вернее ободрил, товарищ Сталин, который выступил по радио. Я запомнила слова из его выступления: наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!

Камчатцы все 4 года войны находились на особом военном положении, т. к. готовились к войне с Японией. Нас, детей войны и участников трудового фронта, осталось немного и с каждым годом – все меньше…

Камчатка, в частности Петропавловск, жили под девизом: «Все для фронта, все для Победы». Народ был настроен патриотически. Все старались, кто как мог, морально и материально поддержать солдат на фронте. Мы с подружками писали письма солдатам и вкладывали их в маленькие посылочки. Что же мы могли в них положить? Немного сухариков, немного конфет, кедровых орехов, новые носки. Сухарики делали из сэкономленного хлеба, когда устраивали себе 2–3 дня в месяц бесхлебную диету. Конфеты берегли из подарков и гостинцев.

В школах и всех учебных заведениях ввели военное дело. На этих уроках мы изучали оружие, стреляли на стрельбищах, ползали по-пластунски и т. д. Я входила в бригаду по светомаскировке. Мы, старшеклассники, участвовали в сопровождении военных грузов из морского порта до воинских частей, сидя сверху на брезенте на машинах. Вывозили нас в сторону Родыгина, в сопки, где мы рыли окопы. Правда, мы снимали только дерн, а остальное делали солдаты. Дерн же использовали для маскировки.

Старшеклассники обязаны были участвовать и в сельхозработах в Петропавловском совхозе. Иногда нас возили в Елизово на уборку урожая.

Как-то после сдачи экзаменов пришла баржа, и нас, добровольцев, увезли на рыбзавод в бухту Жировую. Там мы работали на мойке и резке рыбы. Меня, как одну из самых выносливых, поставили на икрянку. Вот протрешь на грохотках всю икру – работницы рыбзавода заберут ее для засолки. Рыбу всю обработали – все идут отдыхать-спать. А мне нужно отмывать грохотки. Пока отмою – приходит следующий кунгас с рыбой. Бывало, что я работала по две смены без отдыха, и ничего. Не злилась, не обижалась, и силы были. Очевидно, мои родители были сильны сибирским здоровьем и я ничем не болела в детстве (кроме тифа, так это была эпидемия) и не болела во время войны…

Как я уже говорила, Петропавловск усиленно готовился к войне с Японией. Связь двух частей города была по Озерновской косе. Попади сюда бомба, связь могла нарушиться надолго. Вода с бухты могла хлынуть в озеро, все затопить… Поэтому решили создать вторую дорогу, которую назыли военной. Стали взрывать Петровскую сопку у подножья, а скальные породы сваливать в озеро. На эту работу были мобилизованы старшеклассники и трудящиеся с предприятий. В итоге сделали дорогу, и, слава богу, что она не пригодилась во время войны. Сейчас это – улица Набережная.

Патриотизм, повторю, был на высоте. Мы с подружкой Ольгой Головановой окончили курсы санитаров, имели хорошие результаты по стрельбе. В 1944-м ходили в наш горвоенкомат с просьбой отправить нас на фронт. Но нам отказали, так как брали новобранцев 1926 года рождения, а мы были 1928-го. На следующий год нас бы забрали. Но, слава богу, война закончилась…

Думаю, что в высоком звании гор воинской славы, присвоенном Петропавловску-Камчатскому, есть доля и наших заслуг, тружеников тыла. Маршал Жуков справедливо сказал, что роль трудового фронта не менее важна, чем боевого. Петропавловску-Камчатскому я посвятила практически всю свою сознательную жизнь, проработала 33 года нотариусом на одном месте, не имела ни одного замечания, ни одного отмененного нотариального действия, а только благодарности и поощрения.

Майя Сергеевна ИВАНОВА,
ветеран войны, ветеран труда.